

«Главная военная прокуратура (ГВП), озабоченная морально-нравственным состоянием армии, подготовила и направила в Минобороны законопроект о полковых священниках. Но в нарушение воинских порядков и субординации законопроект отослан ещё в целый ряд инстанций, включая Государственную Думу и Патриархию — хотя военные прокуроры не наделены правом законодательной инициативы и могут проявлять её только через ведомство Сергея Иванова — сообщает «Независимая» от 15.02.06 г. (Виктор Мясников — обозреватель „Независимого военного обозрения“).

«Главная военная прокуратура (ГВП), озабоченная морально-нравственным состоянием армии, подготовила и направила в Минобороны законопроект о полковых священниках. Но в нарушение воинских порядков и субординации законопроект отослан ещё в целый ряд инстанций, включая Государственную Думу и Патриархию — хотя военные прокуроры не наделены правом законодательной инициативы и могут проявлять её только через ведомство *Сергея Иванова* — сообщает «Независимая» от 15.02.06 г. (*Виктор Мясников* — обозреватель „Независимого военного обозрения“).

Трагический инцидент в Челябинском танковом училище вынудил подключиться к решению армейской проблемы не только российских военных и политиков, но и Русскую Православную Церковь (РПЦ) («Независимая» 15.02.06 г. *Александр Петров*).

Во время экстренного заседания генпрокурор России *Владимир Устинов* предложил:

«подумать 0

восстановлении

должности полковых священников», но, как известно, несмотря

на отсутствие

необходимой законодательной базы,

священники РПЦ де-факто работают

в различных

частях армии

и флота

и других

силовых структурах

.

Патриарх Московский

и всея

Руси Алексей

II призвал

духовенство эффективнее работать

в армии

, чтобы исключить дедовщину.

Алексий II

отметил,

что «

деятельность духовенства

в воинских

подразделениях должна стать залогом ответственности внутреннего мира

и взаимопонимания

в армейских

коллективах, дабы сама возможность повторения случаев, подобных тому,

что произошли

в Челябинске,

была совершенно „исключена

из жизни

военнослужащих

“. Однако, около двух тысяч священников хоть

и работают

в воинских

подразделениях,

но дедовщина

и преступность

в армии

продолжают расти,

и позитивных

сдвигов

не видно.

В целом, казалось бы, инициатива «полковых священников» не плохая, однако «имеет хорошо просматривающийся политический подтекст, можно судить по тому, насколько сырым получился проект, а потому откровенно курьёзным. Взять хотя бы такой момент: полковым священникам предлагается присваивать звания старших офицеров — но при этом они не обязаны носить форму. На территории СССР подобный опыт в годы Великой Отечественной имелся у Народного войска польского, скопированного с довоенной польской армии. Там появились капелланы и анекдот:

«
Целуй крест,
а то
замполиту пожалуюсь
». Возможно, нечто подобное породит и новация военной прокуратуры. Если дело дойдет до её воплощения. Помимо отрицательной реакции Министерства обороны уже есть и реакция Совета муфтиев России. Он выступил с заявлением о нецелесообразности введения института военных священников: «Воспитательная работа в таком государственном институте, как армия, должна оставаться вне религиозной, при равноудалённости всех традиционных конфессий» —

Виктор Мясников

.

И по существу реакция Совета муфтиев России правильна

и понятна.

Известны случаи «воспитания» военнослужащих священниками, после чего солдаты за «отца святого» (не за Мать родную, не за Родину, не за Сталина) готовы «пойти в бой» против любого, кто «обидит» «батюшку».

Предлагая полковых священников армии, РПЦ тем самым пытается слиться с государством, Став офицерами ВС РФ, священнослужители становятся де-факто чиновниками военного ведомства и тем самым возлагают на себя функции светской власти. Но согласно Конституции Церковь в России отделена от государства, и пока основной закон не изменят, законопроект о полковых священниках даже нет смысла обсуждать.

Такой «парадокс» возник из-за противостояния между ГВП, в лице главного военного прокурора *Александра Савенкова*

, и министерством обороны, в лице министра *Сергея Иванова*. Появление данной инициативы

в структурах
ГВП (главная военная прокуратура)
ни что иное,
как очередной раунд противостояния, которое началось давно,
в мае
2005 года,
когда Савенков огласил цифры небоевых потерь
и данные
о росте
преступности
в армии.
И выразил
своё возмущение назначением советником министра адмирала
Геннадия Сучкова
, только
что осужденного
судом. Спустя две недели
министр опроверг информацию прокурора
и заявил,
что потери
снизились
на треть,
а дедовщина
уменьшилась
на
9%
. Кроме того, он пригрозил отделить военную прокуратуру
от Минобороны,
что сразу
лишило бы
её работников квартир, воинских окладов, присвоения званий
и т. п.
(
В.М.
)

В концепции РПЦ говорится: «*Церковь не должна брать на себя функции, принадлежащие государству: противостояние греху путем насилия, использование мирских властных полномочий, принятие на себя функций государственной власти, предполагающих принуждение или ограничение*
» (анализ положений концепции РПЦ смотрите
в книге
Академии Управления

[«Нерусский Дух
для русской
души»](#)

),
что противоречит
созданию института военного духовенства.

На срочную службу призываются, в основном, молодые люди в возрасте 18 — 19 лет, и понятно, что у большинства из них в этот период происходит становление личности, приобретается тот багаж, с которым они пойдут по жизни. Именно в этом возрасте у молодого человека окончательно формируется мировоззрение и, как следствие, отношение к конкретным жизненным ситуациям, к жизни в целом. Церковь же, взяв на себя роль «воспитательницы», наполнит «пустой сосуд» своей догматикой, не адекватной реальной жизни, что неизбежно приведёт ребят к конфликтам с Жизнью в будущем.

С другой стороны, можно сказать, что РПЦ упустила свой шанс, «закон времени» работает неумолимо, философия всех «лжехристианских» — по существу, церковей —

ущербна, общество это чувствует, поэтому «теоретическая платформа» РПЦ подлежит кардинальному пересмотру и изменению, если, конечно, не единожды дескредитирующая себя церковь хочет «войти в завтра» и быть востребованной обществом.

А дедовщину в армии побороть нужно и это возможно сделать, каким образом очень хорошо рассказано в газете [«М х ра за](#)

[Меру»](#)

[№5](#)

,
от 13 февраля.

Главное
условие —
непреклонное желание офицеров ВС искоренить дедовщину.

ИАС КПЕ